

Тема номера: **ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ**

Практические советы тем, кто давно в Церкви

Лекарство от рутины - внимание к человеку

Нужно постараться сбросить с себя оковы рутины. Конечно, это непросто. И нужно стараться каждый день жить по Евангелию, именно так, как ты читал об этом, слушал в течение всего церковного года.

Не только когда наступают дни церковных праздников или постов, или когда мы открываем молитвослов, чтобы прочитать утреннее или вечернее правило, готовимся к причастию. Но в нашей повседневности, во взаимоотношениях с членами семьи, с коллегами по работе. С нашими соседями, друзьями, может быть, даже с нашими неприятелями - со всем этим миром, в котором мы живём.

Как раз здесь мы показываем, насколько мы христиане, насколько мы это усвоили, и готовы ли мы действительно быть таковыми.

К сожалению, часто для нас христианство - это какое-то такое красивое обрамление жизни, орнамент.

Люди украшают квартиры, делают ремонты, кто-то собирает картины, любит музыку. И в качестве некоего довеска может быть религия - православие, так как мы живём в России. Почему бы не сходить в храм, не принять участие в богослужении, может быть, даже иногда в таинстве.

Но когда дело касается повседневности, ежедневных наших будней, взаимоотношений - вот здесь действительно начинается наше христианство.

Если мы хотим чего-то достичь, вырастить,

необходимо усилие в повседневности. Всё то, что мы слышим в церкви, должно помогать нам быть христианами в повседневной жизни. Это касается и богослужения, и обрядов, и молитвы, правила - всё должно помогать нам оставаться верными Христу ежедневно, когда мы находимся в ситуации выбора.

Мы всегда в ситуации выбора, как нам поступить: по совести либо перешагнуть себя и сказать: «Так все делают, я ещё не хуже, чем другие». Найти себе массу оправданий, чтобы поступить не как христианин, а как это обычно принято среди людей. Вот здесь-то и начинается самое ответственное.

Выучить определённые молитвы, приобрести какие-то навыки богослужения - всё это на самом деле не так сложно. Церковнославянский язык со временем тоже можно как-то худо-бедно понимать. Но христианство касается нашего отношения к людям, к близким. К тем, с кем мы непосредственно общаемся, а не каким-то абстрактным личностям, о которых мы слышим по телевизору, читаем в газетах или книгах.

Исповедь - дежурная и осмысленная

Необходимо понимание, чего я хочу достичь в этой жизни, что мне действительно важно, и что мне мешает этого достичь. И здесь, конечно, всё не так просто, как казалось бы. С одной стороны, исповедь должна нам помогать узнавать себя и то, какие мы есть на самом деле. Чтобы мы, сбрасывая всё ненужное, делали какие-то шаги вперёд.

А с другой стороны, в обычной приходской

практике человек, который посещает храм раз в неделю или раз в месяц, как позволяет ему его занятость, сталкивается с кучей проблем. Он не имеет возможности продолжительное время пообщаться со священником, чтобы полностью раскрыть свою жизненную ситуацию – на это банально не хватает времени. Потому что в обычной ситуации, когда стоишь человек ожидает своей очереди, невозможно уделить человеку должного внимания.

Получается, что исповедь – открытие сердца – превращается в перечисление формальностей, вроде бы необходимых, но которые выхолащивают. И, не получая должного пастырского наставления, человек через какое-то время может охладеть, отойти в сторону.

Нужно стараться прожить день осмысленно, хотя бы несколько минут находить для размышления, анализа того, как ты его прожил, – помимо того правила, которое есть у человека (и у каждого оно своё). Стараться размышлять, что я сделал правильно, неправильно, делать выводы из каких-то ситуаций; осмысленно относиться к своей жизни.

Сейчас люди находятся в таком загнанном ритме: спроси, что было вчера – они не всегда вспомнят, а что было на прошлой неделе – об этом уже совершенно невозможно говорить. Эта череда непрекращающихся событий, мероприятий, беготни, суеты настолько наслаивается на человека, что он не способен даже оценить, что было. Человек – как загнанный зверь. И нужно учиться останавливаться, приходиться в себя, анализировать...

Может быть, уместно было бы (но это подходит не для всех людей, а для наиболее интеллектуально развитых) вести записи о своей жизни. Помечать для себя сокровенные вещи, чтобы потом наедине к этому возвращаться, размышлять, стараться находить в себе слабые и сильные стороны. Потом, во внебогослужбное время, приходиться с этим к священнику. Обсуждать моменты своей жизни, извлекать из этого уроки и двигаться вперёд. Если есть доверительное общение с бабушкой – это замечательно.

Молитва: правило или тайна общения с Богом?

Молитва у нас превращается в вычитывание, в соблюдение норм, которые мы почему-то называем молитвой. Хотя, если мы возьмём святоотеческое предание, аскетические авторы говорили: есть молитва, которая называет-

ся псалмопением, то есть – то, что совершается в храме. Собственно, это весь суточный круг богослужения.

А есть молитва, которую человек совершает в келье. И эта молитва никем и никак не регламентируется, это уже твоё личное предстояние перед Богом, твоё открытие сердца. И что и как ты изольёшь в этом своём предстоянии – тайна человека и Бога в их общении друг с другом.

Увы, то, что у нас сейчас есть, иногда вырождается в такие формы, которые очень далеки от действительно настоящей молитвы. И вести разговор на эту тему тяжело, потому что есть определённый опыт, накопившийся за десятилетия, даже за столетия.

Если мы возьмём наши молитвословы, – практика читать утром-вечером тот свод молитв, который имеется сейчас, появилась, если я не ошибаюсь, в XIX веке. До этого, конечно, тоже были определённые правила, но, как и в какой форме это было, – просто неизвестно или известно какому-то небольшому кругу специалистов. Я, например, исследований на этот счёт не встречал.

А в итоге то, что мы сегодня называем молитвой, превращается в формализм. Когда человека не допускают до причастия, потому что он не выполнил внешние, как нам кажется, необходимые, формы. Когда формы закрывают от человека то, к чему он стремится: соединиться с Богом, соединиться с Церковью. Иногда, общаясь с людьми, осознаешь, что для многих это препятствие, потому что невозможно целиком нести всё то, что сегодня предлагается христианину. Это печальный факт нашей действительности.

Мы же любим крайности: или всё, или ничего. Или читать все каноны и акафисты, насколько можно полно, либо не молиться совсем, или «я как-то своими словами». Нужно, конечно, на что-то ориентироваться.

Без сомнения, молитва должна заключаться в некоем молитвенном правиле. Это дисциплинирует человека. Например, когда он просыпается и пытается настроить себя на предстоящий день, то обратиться к Богу со словами молитвы – это правильно и необходимо. Это самодисциплина, она обязательно будет влиять на человека благотворно. И люди, которые живут в этой дисциплине, живут правильно.

Другой вопрос в том, чтобы стараться избе-

гать формализма. То есть, помимо тех текстов, которые есть в молитвословах, нужно находить возможность для молитвы о насущном – о тех сомнениях, неразрешаемых обстоятельствах, о тех ситуациях, когда нам действительно необходимо Божественное вмешательство, знак от Бога. Нужно не бояться просить Бога и говорить с Ним своими словами, в том числе.

И, конечно, очень важно, читая последование, понимать, что ты читаешь. Понимать смысл молить, вкладывать в это и ум, и сердце. Поэтому размер правила может быть неодинаков для всех людей – здесь лучше посоветоваться со своим священником, чтобы найти что-то посильное. Лучше пускай это будет меньше, но будет регулярно.

В молитвенном правиле самая важная составляющая – регулярность. То есть ты избрал для себя что-то, что можешь понести – это и носи. Можешь больше – хорошо, не можешь – пускай будет меньше, но постоянно. А «всё или ничего» – к сожалению, имеет печальные последствия.

Причастие в идеале должно быть ежесубботным. Точнее, всякая литургия, на которую мы идём помолиться, должна быть литургией, на которой мы и причащаемся.

Для человека обычного, который занят своими заботами, работой, семьёй, детьми, это раз в неделю – почему нет? Если есть возможность приходить в храм раз в неделю на воскресную литургию, то вот, пожалуйста, давай, пускай это будет твоя мера. Ходишь реже, раз в две недели – ну, хорошо. Как имеешь возможность приходить в храм – на это и ориентируйся.

По поводу предшествующей причастию подготовки можно пообщаться со своим священником, обсудить, насколько было бы разумно читать те или иные молитвословия с учётом всех обстоятельств твоей жизни, занятости.

Если мы берём документ, о котором уже говорилось, и который принят недавно – «Об участии верных в Евхаристии», – там устанавливается неизменная часть молитвенной подготовки, это собственно правило ко Святому Причащению. Вот на него и нужно ориентироваться.

О канонах тоже говорится, но не в такой ультимативной форме. Говорится, что они входят в состав молитвенной подготовки, но

не так, что если не каноны – то всё, до свидания.

Хотя некоторые священники именно так ориентированы. К сожалению, у нас есть некоторая часть духовенства, которая ищет, как бы не допустить человека до причастия. И надо сказать, у них это неплохо получается, причину они находят всегда.

Разумеется, причастие действует благотворно только в том случае, если мы не относимся к этому магически. Не думаем, что это некая волшебная таблетка, которая сама по себе будет работать. Причастие никогда не будет иметь силу, если человек не живет похристиански, не работает над собой.

Мнений много, а Истина – одна

Очень важно, когда христианин не существует в вакууме, а пребывает в общении со своими единомышленниками, единоверцами, со своим духовником. Тогда он может свои сомнения, переживания излить, получить духовную, моральную поддержку, когда ты пребываешь в общине верных – собственно, так и задумана Церковь.

Не спасаются одиночки, живущие сами по себе, а спасаемся мы вместе, на литургии. Ибо мы эту литургию – общее дело – совершаем в течение всей своей жизни, зная нужды, проблемы других, и стараясь как-то их разрешать.

И когда есть место, куда можно прийти, и ты знаешь, что тебя ждут, тебе рады, тебе всегда помогут и подскажут, с такой помощью, которая от Бога подаётся через других людей, всё переживать значительно легче. А когда ты замкнут сам в себе, и пытаешься что-то додумать, понять своим путём, то обязательно заблудишься, сделаешь что-то не так, уйдёшь в сторону.

Поэтому важно найти место, где будут люди, которые будут тебя понимать, вместе с тобой молиться, будут тебя поддерживать. Так наша Церковь и задумана Богом – как община верующих людей. Само слово “церковь” – еkklesia – не означает здание из кирпичей и дерева, это собрание людей, которые оживотворены Святым Духом для совместной жизни.

Можно, конечно, и в книжках вычитать много интересного, но человеку нужна постоянная поддержка, как ребёнку важно постоянное общение с родителями. Не эпизодическое, раз в год – увидел маму или папу: «Как дела?» – «Нормально». – «Ну ладно, делай

уроки, не балуйся».

Нужно регулярное общение с родственниками, в семье, всё это в комплексе наполняет человека каким-то особым состоянием: и жажда жизни есть, и желание что-то сделать, чего-то добиваться. В Церкви должно быть так же.

Конечно, и в общине должно быть доверие людей друг другу. Если нет этого состояния доверия, начинаются попытки влезть в чужую жизнь, чужими руками что-то менять, воплощать через других людей свои взгляды. А как сделать, чтобы это доверие существовало? Не знаю, если бы люди знали, наверное, уже бы сделали.

Доверие в данном случае – очень широкое понятие. У нас же люди закомплексованы, они всего боятся – например, когда видят нового человека. Есть у нас подозрительность, мнительность, неприятие, боязнь, и как от всего этого избавиться? Наверное, так сразу, вдруг, невозможно.

Ещё реалии нашей церковной жизни – когда мы перекладываем ответственность на Бога, на святых, на священников, на близких. Как научиться брать эту ответственность на себя? Тоже непросто.

Почему у нас во многом такой непорядок? Потому что цельная система устройства церковной жизни, которую церковное Предание сохраняет до сего дня, в какой-то момент была нарушена. В какой именно – сложно понять, но это произошло.

Потому что понимание того, что есть Бог, и это что-то значит для меня лично, каким-то образом влияет на мою жизнь, происходит с каждым верующим человеком. Но после человек, обретший это понимание, должен пройти период научения – того, что Церковь называла и называет катехизацией, или оглашением. В какой-то момент эта стройная цепочка – обретения человеком веры, затем его научение, а уже после – осмысленная жизнь в Церкви – оказалась нарушенной. И сегодня мы пытаемся возродить какие-то определённые её формы, но всё это даётся сложно.

Вернуть, актуализировать в нашей нынешней жизни цельность, всего того, что содержится в нашем Предании не подвластно одному человеку сразу, это усилие всех; осознание важности возвращения этого в нашу жизнь.

Каждая Поместная Церковь переживает свои исторические эпохи, свои определённые

контексты, и просто так выбраться из них и сказать: вот сейчас у нас всё будет хорошо и правильно, – невозможно. Мы живём с определённым грузом, наследием, хорошим и плохим.

Конечно, нужно жить в ту эпоху, которая тебе выпала, ответственно принимать то, что есть, и смотреть по ситуации. Если человеку дали одну книжку “Россия перед Вторым Пришествием”, и он больше ничего не хочет знать, замыкается в таком узком взгляде на духовную жизнь – тут уже ничего не сделаешь. Но если человек искренний, желает чего-то добиться, ищет, пытается разобраться, то он обязательно найдёт верные шаги. Но это всегда труд, борьба, искушения...

Когда-то я писал размышления на тему того, как быть православному христианину, если один священник говорит одно, другой – другое, третий – третье; как разобраться во всём этом многообразии мнений, как выживать в этой ситуации. Тогда я высказал такую мысль: нужно самому попытаться понять, как оно должно быть на самом деле. Самому предпринять шаги для разрешения, где действительно правда, истина. Потому что в основополагающих вопросах, от которых зависит спасение нашей души, двух правд не бывает.

Где-то возможна вариативность мнений, многообразие, а где-то – только один возможный путь, по Евангелию: “да – да, нет – нет”. Так что жизнь в Церкви – это очень сложно, но благодатно и возможно.

И сегодня, в XXI веке, возможно жить по Евангелию, жить по заповедям, жить так, как жили апостолы и христиане всех времён, святые. Это возможно сегодня, но это всегда очень большой труд. И этот труд заключается не только в том, что мы вычитываем правило, соблюдаем пост, носим определённую одежду, а в нашем взаимоотношении с этим миром, с людьми, с Богом, друг другом. Это целый набор всего-всего, что происходит в нашей жизни.

Протоиерей Дмитрий Карпенко

Дарья Менделеева